

НЕИССЯКАЕМЫЙ ИСТОЧНИК

●
ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ
СТАРОГО
РАДИОЛЮБИТЕЛЯ
●

Мне было 10 лет, когда в учебнике физики Краевича я впервые увидел схему «радиотелеграфа», заинтересовался и решил самостоятельно построить такой прибор. Шел 1919 год. Купить в то время радиодетали было невозможно, и помню «под шумок» от взрослых в ход пошли все домашние звонки, кнопки, проводки...

После долгих треволнений «радиотелеграф» был готов. Он был очень прост. Передатчик состоял из самодельной катушки Румкорфа с разрядником и двумя горизонтальными проводниками, служащими передающей антенной. Приемник представлял собой проволочное кольцо, подвешенное к потолку на шелковой нитке. Кольцо имело разрез, на концах его были укреплены свинцовые дробинки. При работе передатчика между дробинками приемника проскакивали ответные искорки. И хотя все это происходило только в пределах небольшой комнаты, восторгу моему не было границ. Я немедленно помчался рассказать о своих опытах товарищам по школе. Среди них нашлись энтузиасты-радиолубители Яков Фияксель, Николай Полежаев и Федор Хомылев. Потом, уже вместе, мы своими руками делали многие радиодетали, строили аппаратуру.

В 1921 году мне и Яше Фиякселю удалось наладить радиосвязь между домами на Большой Покровке (теперь улица Свердлова) и на Новой улице, в которых мы жили.

Примерно в это же время я познакомился с большим энтузиастом радиотехники Борисом Николаевичем Орловым. Борис Николаевич работал на Гребешковской искровой радиотелеграфной станции. Как-то, проходя мимо моего дома, он увидел на крыше антенну, похожую на громоотвод. По входу антенны отыскал квартиру и меня. Мы быстро подружались. Он помогал нам, начинаю-

щим радиолубителям, в разработке схем, изготовлении различных деталей, снабжал нас дефицитной проволокой. Вскоре мы узнали еще об одном радиолубителе Нижнего — Федоре Алексеевиче Лбове. Антенну от своего приемника он проложил под карнизом дома и часто слушал наши двухсторонние связи.

Безмятежная радиолубительская жизнь нашего небольшого коллектива продолжалась до 1923 года, пока меня и Яшу Фиякселя не «накрыли» сотрудники «Губэлектра». Все, что относилось к радио, было конфисковано... По этому поводу «Нижегородская коммуна» писала: «Горю юных радиолубителей не было конца». И это было правдой, мы очень горевали, но не сдались.

По совету друзей, мы обратились за помощью к профессору В. К. Лебединскому в Нижегородскую радиолaborаторию. Он принял в нашем деле живейшее участие. В результате его ходатайства нам вернули передатчики и мы получили официальное разрешение для работы в эфире. Радиус действия наших передатчиков был тогда около 5 километров. Год спустя я уже принимал на детекторный приемник с наушниками передачи Нижегородской радиолaborатории.

Так, шаг за шагом, от когерера и искрового передатчика, через кристаллин Олега Лосева и детекторный приемник Шапосникова, я «добрался» до трехлампового приемника — «Жемчужина воздуха».

Но изобретательский «червячок» не давал покоя. С помощью профессора Нижегородской радиолaborатории

Бориса Андреевича Остроумова я построил коротковолновый приемник и первый коротковолновый передатчик. А потом, в январе 1926 года, смонтировал новый передатчик на двух лампах «Микро». На мой вызов «Всем от Р1ЮА» первая QSL о приеме моих сигналов была получена от английского радиолубителя. В том же году мне удалось установить и первую двухстороннюю связь с бельгийским коротковолновиком «В-4ZZ», а к концу 1928 года мной уже было проведено несколько сот радиосвязей со всеми континентами.

Во время спасения экспедиции Нобиле мне удалось держать уверенную постоянную связь с ледоколом «Малыгин». В ту пору коротковолновики Кожевников, Ванеев, Гржибовский, Яковлев, Киселев, Аболин, мой брат Виктор Аникин и многие другие уже «будоражили» эфир на коротких волнах и принимали живое участие в развитии радиолубительства в Советском Союзе.

Годы шли... Начиная с I Губернской Нижегородской радиовыставки мои экспонаты демонстрировались на многих городских, областных и республиканских выставках. На моем счету около двадцати изобретений, одно из них всем хорошо известно, это — реле времени. На его первую принципиальную схему я получил авторское свидетельство еще в 1934 году.

За любимым занятием незаметно прошли 43 года. Собраны тысячи различных схем. Но любовь к творчеству все так же горяча.

Особенно бываю счастлив, когда вижу в радиолюбительских кружках юношей и девушек, забывших все за изготовлением какой-либо конструкции. Вспоминаю тогда свою молодость. Думаю о том, что и для них жизнь будет постоянным поиском. Ведь источник радиолубительского творчества — неиссякаем.

Ю. АНИКИН

г. Горький